

Товарищ! Покупая этот выпуск, ты вносишь деньги на счет
№ 707801 «Детям Чернобыля»

О Чернобыля

АПРЕЛЬ, 1990 ГОД. Цена 25 коп.

Указ Президиума Верховного Совета БССР

О ДНИ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ ТРАГЕДИИ

Принимая во внимание заботу о безопасности населения, связанную с ликвидацией последствий аварии на Чернобыльской АЭС, створившей условия для безопасного проживания людей, предотвращения крупных и малых аварий, предотвращения навозного загрязнения, Президиум Верховного Совета Белорусской ССР постановляет:

1. Объявить 26 мая Днем Чернобыльской трагедии. Его объявить днем памяти об погибших в результате аварии на Чернобыльской АЭС, а также о пострадавших в результате аварии, уважительных отношении к членам их семей, а также о пострадавших в результате аварии, уважительных отношении к членам их семей.

2. Совету Министров Белорусской ССР разработать мероприятия, связанные с проведением Дня Чернобыльской трагедии, направленные на обеспечение выполнения программы по ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС.

Старший Президиума
Верховного Совета БССР
М. ДЗЕМЯНЦЕВ.

Секретарь Президиума
Верховного Совета БССР
Л. СЫРАЕГИНА.

5 мая 1990 года.
г. Минск.

ЧТО СДЕЛАНО

О проводимой работе в БССР по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС

Авария на Чернобыльской АЭС поставила немало трудных задач, внесла существенные коррективы в хозяйственную деятельность республики, потребовала значительных людских и материальных ресурсов, нанесла огромный материальный ущерб, обернувшись большой бедой для белорусского народа.

Из всех территорий европейской части СССР, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате аварии на Чернобыльской АЭС, 70 процентов приходится на территорию Белоруссии, что составляет 28,4 тысячи квадратных километров, или 18 процентов территории республики.

Первичная информация об аварии на Чернобыльской АЭС в штаб гражданской обороны БССР от Штаба гражданской обороны страны поступила в 18

метров, включающая 87 населенных пунктов с населением 10,3 тысячи человек; постоянного контроля — 2—3 мР/час, включающая 113 населенных пунктов с населением 58,3 тысячи человек.

Радиационная обстановка стабилизировалась только к осени 1989 года.

Материал предоставлен отделом информации Совета Министров БССР

Одной из специфических особенностей радиоактивного заражения территории республики является образование сплошных зон не только в Гомельской, но и в Могилевской области. А в Брестской, Минской и Гродненской областях они

школ на 8953 места, дошкольных учреждений на 5510 мест, больниц на 740 коек, амбулаторно-поликлинических учреждений на 4650 посещений в смену, 1030 километров водопроводных сетей и ряд других объектов. Проведены работы по благоустройству, строительству новых и ремонту действующих дорог, дезактивации населенных пунктов.

В текущем году на эти цели выделено 720 миллионов рублей капитальных вложений. В первую очередь эти средства направляются на решение вопросов, связанных с обеспечением условий, безопасных для здоровья людей.

На отселенной территории ликвидировано 20 хозяйств, в пользовании которых находилось 90,8 тысячи гектаров земли, в том числе 36,1 тысячи гектаров пашни. Запланировано 50,9

Коллективная доза:

КТО ОПРЕДЕЛЯЕТ ОПАСНОСТЬ?

Наш собеседник — народный депутат СССР, ученый-физик, профессор, проректор БГУ имени В. И. Ленина по научной работе
Станислав Станиславович ШУШКЕВИЧ

— Станислав Станиславович, почему все же позиция белорусских ученых по Чернобылю (ее поддержало и правительство БССР) расходится с концепциями, разработанными на союзном уровне?

— Скажу о самом главном. Ученые республики, я это подчеркиваю, не доверяют тем квалифицированным людям, которые в центре занимаются проблемами Чернобыля. Как специалисты, они, бесспорно, квалифицированы. Но они объединены своего рода корпоративным духом. Именно они сейчас отвечают за радиационную безопасность населения СССР. Есть две такие инстанции. Это система гражданской обороны и Минздрав СССР. В рамках системы здравоохранения создан национальный комитет радиаци-

онной защиты, возглавляемый академиком Л. А. Ильиным. И вот этот комитет, когда случилась авария, он вел себя таким послушным образом, что действия, которые в этой ситуации логичны, которые должны были быть предприняты, предприняты не были. Мы можем сейчас говорить о мотивах, об отсутствии в тот период достаточной гласности и т. д., но факт налицо.

Приведу пример. В пострадавших районах Белоруссии своевременно не была проведена иодная профилактика населения. Если бы она была проведена, можно было бы уберечь здоровье огромного числа людей. А теперь многие миллионы и даже миллиарды рублей не могут сделать того, что тогда дали бы копейки. Дальше. Ну, оплошали вы в

тот момент, может быть были какие-то извинительные причины. Но вы же не лицемерьте перед мировым сообществом! Тем более, что речь идет о судьбе многих наших сограждан. Так нет, эти ответственные работники в целом ряде научных публикаций за рубежом, на научных конференциях, в научных докладах стали говорить, что иодная профилактика была проведена.

Второй факт. Хорошо известно, что истории болезни людей, которые принимали участие в ликвидации последствий аварии на сильно загрязненных территориях, искажались. То есть, нельзя было записывать, что человек получил высокую дозу облучения, не было инструментария, который
(Окончание на 2-й и 3-й стр.).

ской обороны БССР от Штаба гражданской обороны страны поступила в 18 часов 30 минут 26 апреля 1986 г. Руководство республики о факте аварии было проинформировано 27 апреля по телефону и 28 апреля лично Начальником Штаба гражданской обороны СССР (в период его пребывания в республике).

В первые два дня после аварии наблюдалось незначительное повышение уровня радиации. К исходу 27 апреля 1986 г. в Брагинском, Хойникском и Наровлянском районах Гомельской области они составляли от 0,12 до 8 мР/час. С 28 апреля 1986 г. начался резкий рост уровней радиации в населенных пунктах, находящихся в 12—15 километрах от атомной электростанции.

Возрастание гамма-фона на территории республики происходило в течение первой половины мая, и к 10 мая 1986 г. образовались три зоны (по гамма-фону): отчуждения — 20 мР/час и более, площадью 470 квадратных километров, включающих 20 населенных пунктов с населением 4,4 тысячи человек; отселения — 5—20 мР/час, площадью 1024 квадратных

только в Гомельской, но и в Могилевской области. А в Брестской, Минской и Гродненской областях они носили очаговый характер. Первичная обобщенная информация о радиоактивном загрязнении территории Могилевской области поступила в Штаб гражданской обороны БССР 30 мая 1986 г.

Для обеспечения безопасности населения 30 апреля 1986 г. было принято решение об отселении беременных женщин и детей из населенных пунктов, находящихся в наиболее неблагоприятных районах. Уже 1 мая 1986 г. была осуществлена эвакуация из 25 населенных пунктов с повышенными уровнями радиации детей до 15 лет и беременных женщин.

Всего на первом этапе после аварии в целях обеспечения безопасности населения были приняты безотлагательные меры по эвакуации 24,7 тысячи жителей из 107 населенных пунктов Брагинского, Наровлянского и Хойникского районов Гомельской области.

За 1986—1989 годы для ликвидации последствий аварии использовано 1,1 миллиарда рублей капитальных вложений, построено 11070 квартир в домах усадебного типа, общеобразовательных

рых находилось 70,8 тысячи гектаров земли, в том числе 36,1 тысячи гектаров пашни. Эвакуировано 50,9 тысячи голов крупного рогатого скота и 9,5 тысячи свиней. На территории этой зоны ранее производилось 40,6 тысячи тонн зерна, 49 тысяч тонн картофеля, 6,8 тысячи тонн мяса и 39,4 тысячи тонн молока.

Наибольший ущерб от аварии на Чернобыльской АЭС понесло сельское хозяйство республики. В настоящее время площадь сельскохозяйственных угодий с разной степенью загрязнения радионуклидами составляет в республике 13,1 процента от всех сельскохозяйственных угодий (1623 тысячи гектаров). Сюда входят также загрязненные площади в Брестской, Минской и Гродненской областях, выявленные в последующем в ходе детального обследования. С 1988 года все пахотные угодья при проведении агрохимических исследований одновременно анализируются и на предмет уточнения радиационной обстановки.

Начиная с 1986 года, проведена дезактивация 639 населенных пунктов, в том числе 450 в Гомельской и 189 в Могилевской областях, благоустроено 214 животных
(Окончание на 2-й стр.).

Считает профессор Г. Ф. Лепин. Он работает в Чернобыле. А также возглавляет созданное год назад Всесоюзное добровольное общество «Союз «Чернобыль», которое ставит своей задачей защищать права граждан, принимавших участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, граждан, пострадавших от этой аварии, а также подвергшихся воздействию любых видов ионизирующего излучения. Георгий Федорович дал интервью нашему корреспонденту.

— Георгий Федорович, в каких регионах страны созданы филиалы вашей организации?

— У нас довольно большая организация на Укра-

ине. Там живет больше половины так называемых ликвидаторов — лиц, принимавших участие в ликвидации последствий аварии (всего в этой работе

ЧЕРНОБЫЛЬ — НАЦИОНАЛЬНАЯ ТРАГЕДИЯ

участвовало примерно 600 тысяч человек). Довольно большие организации мы имеем в Литве, Латвии, в Москве, Новосибирске. Республиканское объединение «Союза «Чернобыль» недавно создано и в Белоруссии. Правление нашего союза находится в Киеве.

— Где еще в Советском Союзе, кроме Украины, Белоруссии и Брянской области есть небла-

гополучные в радиационном отношении зоны?

— Несколько таких районов обнаружено, например, в Тульской области. Правда, с не столь высоким уровнем загрязнения.

— Занимаясь ликвидацией последствий Чернобыля, вы имеете информацию и о масштабах аварии. Мне приходилось слышать мнение, что по своему вредному воздей-

ствию Чернобыльская катастрофа равносильна 10 атомным взрывам в Хиросиме.

— В отличие от аварии на реакторе, атомная бомба производит очень большие разрушения, очень велика интенсивность облучения в момент взрыва. Но количество атомного топлива в сотни раз меньше. При аварии на реакторе мощного взрыва не было. А вот пораженная

территория огромная. По количеству радиоактивных выбросов это несомненно в несколько десятков раз больше, чем при взрыве бомбы.

— Если все количество выброшенной Чернобылем радиации принять за 100 процентов, какой процент достался Белоруссии?

(Окончание на 4-й стр.).

ЧТО СДЕЛАНО

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

водческих ферм и 46 механизированных дворов, снесено более 4,6 тысячи ветхих строений, заменено более 763 тысяч квадратных метров кровли, вывезено около 1,4 миллиона кубических метров загрязненного грунта.

Большой объем работ выполнен по асфальтированию улиц и тротуаров, устройству заборов, сетей уличного освещения. Оборудовано пять временных пунктов дезактивации транспорта.

Для компенсации дополнительных затрат на приобретение чистых продуктов питания и неудобств, связанных с проживанием в населенных пунктах с повышенной радиацией, более 110 тысяч человек получают пособие по 30 рублей в месяц, которым выплачивается более 40 миллионов рублей в год. Кроме этого, распоряжениями Совета Министров БССР от 22 декабря 1989 г. № 578 р, от 30 января 1990 г. № 36р, и от 26 февраля 1990 г. № 87 р утвержден перечень населенных пунктов, в которых частично ограничивается потребление молока и, в случае необходимости, других продуктов питания местного производства и личных подсобных хозяйств и граждан, которым выплачивается денежное пособие в размере 15 рублей в месяц на каждого члена семьи. В этих населенных пунктах проживает 652 тысячи человек, которым выплата указанного пособия составит 128 миллионов рублей в год.

Совершенствованию жилищно-коммунального хозяйства на загрязненной

санитарной очистки и уборки городских территорий, сбора, транспортировки и захоронения радиоактивных отходов. Сконструирована и введена в эксплуатацию опытно-экспериментальная электрокоагуляционная установка по очистке сточных вод от радионуклидов в городе Хойники.

Комплекс всех изложенных мероприятий, проведенных после аварии в загрязненных радионуклидами районах, по оценке Минздрава СССР, позволил обеспечить снижение дозы облучения щитовидной железы у людей в 5—20 раз, дозы внешнего облучения — в 2,5 раза, внутренне — в 10—15 раз.

Суммарная доза облучения жителей за 1986—1988 годы составила в среднем около 5,9 бэр, в том числе в зоне с плотностью загрязнения цезием более 40 кюри на 1 квадратный километр — 9 бэр, а в зоне периодического контроля — менее 3,4 бэра. Это намного ниже установленного допустимого предела облучения на этот период. Средняя доза облучения за 1988 год составляет 0,76 бэра, в отдельных населенных пунктах она достигла допустимого уровня. Общее количество лиц, доза облучения которых превышает установленный предел, составляет около одного процента численности населения, проживающего в районах постоянного контроля.

За основу лечебно-профилактической работы среди населения, подвергшегося воздействию радиации, взяты диспансерное наблюдение и создание специального Всесоюзного регистра. В настоящее время на специальном диспан-

серии отмечается увеличение частоты анемического синдрома, вегетативно-сосудистых дистоний, гиперплазии щитовидной железы I и II степени. Однако достоверной разницы в частоте этих отклонений у групп детей, проживающих на территории с различной степенью загрязнения цезием, не выявлено.

Всего с учетом медицинских и социальных аспектов подлежит отселению 118 тысяч человек из 526 населенных пунктов. Срочному отселению подлежит более 17 тысяч человек (7454 семьи), проживающих в 112 населенных пунктах. Учитывая сложную морально-психологическую обстановку в этих населенных пунктах с конца прошлого года осуществляются неотложные меры по ускорению отселения семей из указанных населенных пунктов с тем, чтобы завершить их отселение не в течение 2-х лет, а за один год, то есть в 1990 году.

На втором этапе намечается отселение 4,7 тысячи жителей из 62 населенных пунктов, которые не могут существовать автономно, и на третьем этапе — еще 96,5 тысячи жителей из 352 населенных пунктов.

В основу расчетов необходимых материально-денежных затрат для обеспечения безопасной жизнедеятельности населения, проживающего в зонах радиоактивного загрязнения, положен принцип — нельзя жить там, где невозможно производство чистой продукции. Эти расчеты являются обоснованием положений Государственной программы по ликвидации в Белорусской ССР последствий аварии на Черно-

быльской АЭС на 1990—1995 годы, программа была внесена для рассмотрения на сессии Верховного Совета СССР. Сессией Верховного Совета СССР было поручено Совету Министров СССР рассмотреть программу и внести ее на весеннюю сессию Верховного Совета СССР. Народным депутатам СССР и Правительству республики добиться этого было нелегко. По этому вопросу выступили на сессии товарищи Соколов, Дементей, Евтух, Кебич, Кашперко и многие другие народные депутаты СССР.

Правительство СССР поручило Госплану СССР провести экспертизу представленной программы. Созданы 6 экспертных подкомиссий при Госплане СССР, которые в настоящее время проводят эту работу. Совет Министров Белорусской ССР создал аналогичные комиссии для обоснования и защиты разделов нашей программы.

Защита программы дается нелегко, хотя, в принципе, нас понимают. Нелегко, потому, что наша Академия наук все еще не добила должного понимания и признания наших позиций в Академии наук СССР, которые являются исходными для всей программы. Академии наук БССР необходимо ускорить решение этого вопроса.

Постановлением ЦК Компартии Белоруссии и Совета Министров БССР от 19 января 1990 г. № 20 «О мерах по обеспечению

26 современных агрогородков, в Могилевской области — 20 и Брестской области — 2 таких агрогородка, ввести в эксплуатацию в текущем году в этих городках 5069 домов усадебного типа, в том числе в Гомельской области 2606 домов, Могилевской области 2361 и Брестской — 102 дома. Все это вместе позволит обеспечить переселение жителей из населенных пунктов, определенных программой для первоочередного отселения.

Во всех контролируемых районах проводится ежегодная диспансеризация всего населения. Охват составил — взрослых — 98, детей — 100 процентов. В ее осуществлении местным медикам помогают бригады из всех областей и г. Минска. Всего в таких бригадах в 1989 году работало более 300 врачей. На 1990 год издан новый приказ, более четко определяющий порядок работы этих бригад.

Оценивая и прогнозируя ситуацию в состоянии здоровья населения загрязненных районов, следует сказать, что имеется заметное увеличение заболеваний щитовидной железы, особенно у детей, анемий, заболеваний верхних дыхательных путей, органов зрения и другие.

В этой связи принимают необходимые медицинские меры, укрепляются соответствующие службы, закупается необходимое оборудование, приобретаются нужные лекарственные препараты. Для лечения детей из пострадавших районов организованы два отделения на 100 коек в клинике Института радиационной медицины Минздрава БССР, помощь им также оказывается во всех республиканских центрах.

Для оказания специализированной помощи детям со злокачественными новообразованиями

Белорусский СОЮЗ «Чернобыль»

ОБРАЗОВАН «Белорусский социально-экологический Союз «Чернобыль» — новая общественная организация, которая ставит своей целью объединить все силы общественности республики для достижения справедливого и гуманного решения чернобыльской проблемы.

Активно высказались за создание такой организации на ее первом организационном съезде жители пострадавших районов Гомельской области и Гомельский клуб избирателей, который стал одним из учредителей БелСоЭС. Президентом союза избран белорусский писатель и публицист Василь Яковенко.

Помогает ли алкоголь?

СРАЗУ после аварии в Чернобыле вспомнили о радиопротекторах (веществах, которые не уменьшают индивидуальную дозу, но повышают устойчивость организма к облучению), широко распространился слух о «лечебном действии» алкоголя. К сожалению, пока не известно надежных протекторов, которые бы

Совершенствованию жилищно-коммунального хозяйства на загрязненной радионуклидами территории во многом способствовала реализация комплексной программы научно-исследовательской и конструкторско-технологической работы по проблемам защиты и дезактивации объектов этой сферы деятельности. В результате разработаны мероприятия, рекомендации и инструкции по дезактивации воды, оптимизации схем

специального всесоюзного регистра. В настоящее время на специальном диспансерном учете в учреждениях здравоохранения находится 173 тысячи человек, в том числе 36,4 тысячи детей. *
Расширение с 1986 года объема медицинских обследований детей, подвергшихся радиационному воздействию, способствовало выявлению ряда отклонений в состоянии здоровья, не регистрируемых в доаварий-

программы по ликвидации в Белорусской ССР последствий аварии на Чернобыльской АЭС на 1990—1995 годы.
Общие затраты на выполнение всего комплекса работ и мероприятий, предусмотренных программой, составляют около 17 миллиардов рублей, в том числе капитальные вложения—12,8 миллиарда рублей, из них строительно-монтажные работы — 9,8 миллиарда рублей.

та Министров БССР от 19 января 1990 г. № 20 «О мерах по обеспечению выполнения заданий Государственной программы по ликвидации в Белорусской ССР последствий аварии на Чернобыльской АЭС, установленных на 1990 год» министерством и ведомством БССР, строительным организациям союзного подчинения, расположенным на территории республики, поручено построить в чистых зонах Гомельской области

зоной с злокачественными новообразованиями организованное детское онкологическое отделение в Белорусском научно-исследовательском институте онкологии и медицинской радиологии.
Главное сейчас обеспечить ускоренное решение принятых документов по всем направлениям, обусловленным в Программе по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

известно надежных протекторов, которые бы действовали после воздействия радиации: их нужно употреблять перед облучением. В какой-то степени алкоголь тоже обладают радиопротекторными свойствами, но поскольку на загрязненной местности ионизирующее излучение имеется постоянно, прием алкогольных напитков лишь ослабляет организм.

(Окончание.
Начало на 1-й стр.).

КОЛЛЕКТИВНАЯ ДОЗА:

бы позволял ее оценивать. Имеется довольно большая группа молодых людей, которых призвали участвовать в ликвидации последствий аварии, не поставив их в известность о том, что они там будут делать, какова опасность. Эта опасность, кстати, не всегда большая. Но люди должны знать, на что идут, и сознательно принимать решение. Не имея информации, они теперь любую болезнь относят за счет Чернобыля. И вот с этой молодежью, с людьми, которых направляли в Чернобыль на военные сборы (у нас же есть неоплачиваемая рабочая сила—призвав в армию, этих людей можно бросить куда угодно и как угодно), ведомства, ответственные за ликвидацию последствий аварии, создали еще дополнительную напряженную ситуацию в обществе.

Сейчас аппарат Президиума Верховного Совета БССР предыдущего созыва предложил перечень комиссий нового Верховного Совета, в том числе комиссию по ликвидации последствий аварии в Чернобыле. Но многие депутаты считают, что постановка вопроса в такой формулировке неприемлема. Надо создать комиссию по проблемам ава-

рии Чернобыля, разобраться все-таки, кто виноват, что эта авария имеет такие тяжелые последствия, хотя многих из них можно было избежать. Я не сторонник показательных процессов, жесткого наказания. Может быть даже, поскольку тогда была не демократичная обстановка, людей можно простить, амнистировать. Но злодеяние должно быть осуждено! Потому что и сейчас процветают те, кто должен уйти в отставку. Раз они в ответственный момент не приняли правильных решений как профессионалы, они не могут править делом, которое совершенно глухо завалили. А они фактически по сей день определяют приглашение к нам экспертов из-за рубежа. Сейчас в Белоруссии находится группа из МАГАТЭ. И я очень сомневаюсь, что пригласили тех, кого надо было пригласить. Из трех человек, которые приезжали в прошлый раз, например, один имеет очень сомнительную репутацию. Двое других — люди квалифицированные, но это—лоббисты ядерной энергетики.

Сейчас я не могу определенно высказаться о составе новой комиссии. Мы его изучим. Но ведь логично было бы, наверное, прежде всего спросить у Белоруссии (у суверенной республики!), кого она считает нужным пригласить в качестве экспертов. На этот счет у нас есть много конкретных предложений. Но у нас опять никто не спросил. Потому что эту комиссию, как и предыдущую, сформировал Главатом. Выходит, ведомство стоит над правительством суверенной республики. Ведомство эту комиссию сопровождает, задает тон и т. д., поскольку хочет достичь подтверждения своей линии.

В этой связи 49 народных депутатов СССР от Белоруссии написали заявление с протестом. Его подписали депутаты Е. Е. Соколов, М. В. Ковалев, Н. И. Деметей и все депутаты, которые на тот момент находились в республике.

Правда, нас заверили, что придет строго научная комиссия МАГАТЭ. Если это так, думаю, она не оставит без внимания наше заявление.

— Вы выступаете против

повышения коллективной дозы облучения. От чего эта доза в республике повышается, и в чем ее опасность?

— Я много лет учил студентов тому, что самый большой вред человеческой популяции — это коллективная доза. Именно коллективной дозой определяется абсолютная величина отрицательных последствий. Как ученый, я стою на позиции, что нужно уменьшать эту коллективную дозу. А по-моему убеждению, центр стоит на позиции другой—стремится не исключить радиоактивное загрязнение, а размазать его. Сделать так, чтобы побольше народу получило радиацию, а каждый индивидуум получил поменьше. В этом случае количество смертей будет то же. Но коль это будет рассчитываться среди большого количества населения, то процент смертей окажется значительно ниже, то есть будет лучшей статистика.

И вот с позиции опасности коллективной дозы, я считаю, производство сельскохозяйственной продукции в загрязненных районах преступным. Поясню

сказанное примером. Допустим, 100 человек получит 8 тысяч человеко-бэр (по 80 бэр каждый), тогда один из этих 100 человек умрет от рака. Но если 1000 человек получит вместе эти же тысячи человеко-бэр (то есть 8 бэр на человека), то из 1000 человек все равно один умрет от рака радиационного происхождения.

— А влияние той радиации, которую при коллективной дозе получают остальные 999 человек?

— Рак — не единственный плачевный результат воздействия радиации, так что и на остальных 999 кое-что придется.

Хотя, в самых чистых местах в мире человек все равно получает какие-то дозы радиации. До аварии вы, например, в Минске или в Бресте получали до 0,1 бэра в год. Если бы вы жили на Кавказе, где есть выход скальных пород, радон, или в Англии вы бы получали до 0,2 и даже 0,24 бэра в год. Есть на земле аномалии, где теоретически люди получают 2,5 бэра в год. Там либо вообще никто не живет, либо проживает очень и очень мало людей, и невозможно оценить в

чистом виде эффект воздействия радиации.

Напомню и такой курьезный случай. Те, кто в Японии перенесли атомную бомбардировку Хиросимы и Нагасаки и не заболели лучевой болезнью, в среднем живут на два года дольше остальных японцев. Это что, от радиации? Нет! Просто для них созданы лучшие медицинские и социальные условия. Многие их заботы нация взяла на себя. Другими словами говоря, радиация в жизни человека — один из факторов, вредное воздействие которого можно в значительной мере подправить социальными условиями.

Поэтому при принятии допустимых норм нужно рассматривать весь комплекс условий. А их лучше всего знают специалисты на местах. Вот почему мы так ратуем за создание белорусского национального комитета радиационной защиты. А то приехал специалист, который все соотносит с цивилизованной французской деревней. Ему трудно представить, что человек не может принять душ несколько раз в день. Мы у этого эксперта спрашиваем,

НАИБОЛЕЕ полное и характерное проявление сталинщины в период перестройки и гласности — проблема Чернобыля. Я имею в виду прежде всего весь запутанный - перепутанный клубок гуманитарных и нравственных последствий чернобыльской катастрофы. Из этого клубка мне особо хочется выделить усердно муссируемый тезис о

личине дозы ее эффект определяется временем набора: чем длительнее набираются дозы, тем тяжелее последствия — то есть опять-таки действие дозы радиации определяется ее мощностью. Так, Петкау экспериментально показал, что при мощности 26 бэр в минуту для разрушения мембраны клетки нужны дозы 3500 бэр, а при мощности дозы 1

диационным СПИДом. Итак, мировая наука знала и предупреждала об особой опасности хронического облучения населения малыми дозами при малых мощностях дозы.

А теперь обратимся к основным документам, нормирующим облучение профессионалов и населения в СССР — к НРБ и ОСП.

На момент чернобыль-

мотры, получает специальное питание. Профессор профессионально сознательно рискует.

В НРБ-76/87 вводится специальный пункт об аварийном облучении населения, в котором говорится, что Министерством здравоохранения СССР могут устанавливаться для населения временные основные дозовые пределы и допустимые уровни и разрабатываться санитарные правила для обеспечения жизнедеятельности на территориях, загрязненных радиоактивными веществами. И Минздрав СССР навязывает населению радиоактивных зон концепцию «35 бэр за 70 лет», утверждая, что эта доза совершенно безопасна.

Кто, где и когда наблюдал за набором населением таких доз в течение 70 лет? Вместе с фонооблучением за 70 лет это составит свыше 50 бэр.

ОСП-72/87 (как и ОСП-72) выделяют как особо опасные так называемые открытые радионуклидные источники излучения. Радиоактивные зоны Белоруссии и являются такими опасными источниками.

Так какие же появились новые научные данные, на основе которых населению определяется «безопасное проживание» в радиоактивных зонах?

Да Белоруссии навязана концепция «35 бэр за 70 лет!».

Уже четыре года под всякими предлогами оттягивается единственное решение радиоактивных зон Белоруссии — организованное отселение людей. Те, от кого это зависит, должны четко

«Аксаковщина» — для пострадавших

Как известно, ликвидировано 4-е Главное Управление Минздрава СССР. Созданный в 1972 году санаторий «Аксаковщина», что под Минском, также был его придатком. С первого января прошлого года решением Совмина БССР он перепрофилирован в клинику института радиационной медицины. Теперь здесь лечат детей и взрослых, пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС. Наш корр. Г. Ялоха беседует с главным врачом клиники С. С. Корытько:

— Что изменилось с перепрофилированием учреждения?

— Первое, это контингент больных. Снабжение продуктами, оборудование остались, в сущности, те же. Установлено специальное оборудование. Немного уменьшились расходы на питание. Раньше 3 рубля в сутки, теперь 2.50. Надо все же учесть, что это — дети. Хотя 90 койкомест из 190 занимают взрослые. Медперсонал остался тот же — врачи проходили переподготовку.

— Наверное, здесь работают лучшие медработники Белоруссии?

— Я бы не сказал. Лучшие в радиационной медицине — да. Здесь мы живем в своем микрорайоне, коллектив складывался постепенно.

— Люди уже знают, что в клинике лечатся люди, наиболее пострадавшие от чернобыльской аварии. Кто, откуда?

— Перечислять все районы долго, жители Гомельской и Могилевской областей. На сегодняшний день география пополнилась и Брестской

приняли этот шаг 9 апреля. Они призваны были военкоматами, большинство в 1986 году, для ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, и как пострадавшие требуют для себя льгот, специального лечения, квартиры, принятие закона, то есть законно утвердить статус «ликвидаторов» наравне с инвалидами и участниками Великой Отечественной войны. Требуют специальную клинику, диспансер.

— И каков ответ?

— Приезжала правительственная комиссия. Со стороны медицинского персонала делается все необходимое — внимание, помощь, лечение. Хотя и наши возможности крайне ограничены. Ведь мы идем по непроторенному пути. Нет необходимой аппаратуры.

— Насколько я понял, кроме того, что такая клиника открыта слишком поздно, к тому же ее одной явно недостаточно.

— Несомненно. По скромному счету, мы удовлетворяем около 30 процентов нуждающихся. Да и эти цифры...

Дорога в Бэрнику

том, что успешной ликвидации последствий чернобыльской аварии мешают споры и разногласия ученых по принципиальным вопросам — в частности, по вопросу об опасности малых доз при хроническом облучении населения радиоактивных зон.

Это прозвучало и на последней сессии Верховного Совета СССР.

Между тем, опасность малых доз радиации при малых мощностях дозы и хроническом облучении была выяснена еще в начале семидесятых годов — во-первых, и во-вторых — «Нормы радиационной безопасности» (НРБ) и «Основные санитарные правила работы с радиоактивными веществами и другими источниками ионизирующих излучений».

В 1971—1974 годах Петкау открыл и объяснил так называемое химическое действие малых доз радиации при малых мощностях дозы. Суть явля-

ммбэр/мин—всего лишь 0,7 бэр.

Разрушение мембран клеток при малых дозах приводит, прежде всего, к ослаблению естественного иммунитета — к специфическому радиационному СПИДу и его последствиям.

Выводы Петкау были подтверждены медицинскими данными о влиянии глобальных радиоактивных выпадений на сопротивляемость новорожденных инфекционным заболеваниям — эти данные были получены в шестидесятые годы (еще до работы Петкау) и понятии на основе работ Петкау. Стало ясно, что новорожденные и дети вообще являются особой уязвимой категорией населения и что их облучение сверх пределов естественного радиационного фона недопустимо, что особенно недопустимо облучение малыми дозами детей в период их внутриутробного развития. Работы

ской катастрофы и до 26.05.1987 г. у нас действовали НРБ, утвержденные в 1976 году (НРБ-76), а до 26.08.1987 года — ОСП, утвержденные в 1972 году (ОСП-72).

В НРБ-76 не устанавливались дозовые пределы для населения. В рекомендациях МКРЗ указывается, что необходимо нормировать облучение населения в пределах естественного радиационного фона. Отмечается, что сверх фона человек не должен получать свыше 0,1 бэр в год. Другими словами, за 70-летнюю жизнь непрофессионал не должен получать более 7 бэр сверх фоновой дозы 14:21 бэр — так называемая 7-бэрная концепция.

А вот в НРБ-76/87 (утвержденных спустя год после чернобыльской катастрофы) для населения устанавливается дозовый предел не только 0,5 бэр/год: но и 5 бэр/год — предель-

малых доз радиации при малых мощностях дозы. Суть явления сводится к тому, что возникающие при облучении вещества клетки свободные радикалы и отрицательные молекулярные ионы кислорода устремляются к клеточной мембране и разрушают ее.

При этом, чем меньше мощность дозы, тем меньше доза нужна для разрыва мембраны клетки, но при данной ве-

скими дозами детей в период их внутриутробного развития. Работы Петкау позволили в семидесятые годы сформулировать следующее положение, которое подтверждается в восьмидесятые годы в радиоактивных зонах Белоруссии: при хроническом облучении населения малыми дозами следует помимо онкологической и генетической патологии ожидать заболеваний, обусловленных ра-

ется дозовый предел не только 0,5 бэр/год: но и 5 бэр/год — предельно допустимая доза для профессионала! А профессионал — это абсолютно здоровый человек не моложе 18 лет. При этом работа профессионала организуется так, чтобы реальная годовая доза была около 0,1 предельно допустимой дозы, т. е. 0,5 бэр в год.

Профессионал проходит регулярные медос-

ганизованное отселение людей. Те, от кого это зависит, должны четко уяснить: об их деятельности уже говорят с тем же отвращением, гадливостью, которые мы испытываем к известным организаторам геноцида довоенного времени. Те создали Куропаты, эти создают Бэрнику...

А. ЛЕВКОВИЧ,
старший преподаватель кафедры строения вещества БГУ им. В. И. Ленина.

ской областей. На сегодняшний день география пополнилась и Брестской областью.

— В конечном счете это гуманно, тем более пока другого выхода нет. И все же просочились сведения, что несколько человек объявили голодовку в клинике. Как понимать это!

— Да, ситуация серьезная. Это протест, вызов. Этим пациентов называют «ликвидаторами». В клинике их уже девять человек, первые пред-

скромному счету, мы удовлетворяем около 30 процентов нуждающихся. Да и эту цифру я боюсь называть. Диспансерно-поликлиническое отделение в Минске (Красноармейская, 15) может обеспечить 240 посещений в смену. А ведь район загрязнения огромен. Мы несколько раз посылали обоснования в Совет Министров и Верховный Совет республики — реального ответа нет. Надеемся на новый Верховный Совет. И на общественность.

КТО ОПРЕДЕЛЯЕТ ОПАСНОСТЬ?

как нам быть. А ему, чтобы разобраться в нашей ситуации, нужно провести здесь хотя бы несколько месяцев, а не [как это было организовано] несколько дней. Но главное: у нас в республике достаточно своих ученых такой же квалификации, да еще и знающих обстановку. Образованности ядерно-физической нашим ученым ни у кого занимать не надо.

Допустимые уровни загрязнения, нормы для наших условий должны определять ученые и правительство нашей республики.

— Скажите, были ли повышены допустимые уровни радиации после взрыва реактора?

— Иначе и быть не могло, так как и водные источники, и растительность, и скот оказались загрязненными. А вот на сколько были повышены нормы, и допустимо ли было такое повышение — вопрос серьезный.

Документ № 7/375 от 12 мая 1986 года, подписанный председателем Белгосагропрома Ю. М. Хусаиновым и министром здравоохранения БССР Н. Б. Савченко доводит до сведения ве-

домств БССР «временные нормы», согласно которым вода считалась пригодной для питья при активности 0,0001 милликюри на литр, то есть в 200 раз более радиоактивная, чем по нынешним нормам 1989 года. А зелень и корма для скота могли иметь активность до 20 милликюри на килограмм.

К телеге с таким «кормом» по моим представлениям [а я с 1961 года работаю на кафедре ядерной физики, а с 1972 года — заведу этой кафедрой] можно подходить только в специальной защитной одежде.

По-видимому, какую-то роль сыграла наша привычка все планировать и определять от «достигнутого». То есть от того, какая обстановка существует. Сейчас, как я уже сказал, иные нормы. Но я считаю, и так считают многие ученые, что с позиции подлинной, высокой гуманности и их надо снизить.

Хотя 92 специалиста, в числе которых 5 человек из БССР, написали письмо М. С. Горбачеву. Эти ученые [многие из них были

причастны к тому, что после аварии своевременно не были приняты меры радиационной безопасности] написали, что они хотят на научной основе ликвидировать последствия. А вот, дескать, невежественные люди распространяют панику. Они призывали Горбачева принять меры: поставить на место «зарвавшихся» белорусских, украинских и прочих ученых. Я считаю, что переносить научные споры в правительство само по себе неприлично! Эти люди могут иметь свое мнение, могут его высказывать. Но они не в праве навязывать свои нормы суверенной республике. Они могут считать их научно обоснованными для своих семей и близких, которые им доверяют. А я, например, им не доверяю, зная предысторию их работы.

— Минздрав СССР продолжает настаивать на концепции 35 бэр за жизнь!

— Да, Минздрав ее по-прежнему придерживается.

— А Академия наук СССР! Разве она не подержала концепцию белорусских ученых!

— Почему! Она поддер-

жала поначалу. Но потом там тоже начался прессинг. Ведь там не последнее лицо академик А. П. Александров, который является автором устройства, принесших нам столько бед. Я думаю, не очень логично было разбирать с его участием последствия.

— Вероятно потому, что в первые дни после аварии население не было предупреждено об опасности, многие по-прежнему не доверяют официальной информации. И, скажем, в автобусе все еще можно услышать, например, такое. Позвонил знакомый или родственник, работающий в институте, учреждении, где производятся измерения, и под большим секретом сообщил, что произошел очередной выброс в Чернобыле. В Минске резко повысился фон. Берегите детей!

— Ко мне такие вопросы поступают с периодичностью примерно раз в неделю. У меня нет достоверной информации о том, чтобы какое-то проявление заглушенного или незаглушенного реактора инструментально обнаружимо повлияло на обстановку за пределами 30-километровой

зоны. Абсолютной герметизации там нет. Но я знаю, что реактор контролируется квалифицированными людьми. И если бы что-то произошло, я бы, наверное, знал. Во всяком случае, с помощью приборов [а измерения наши лаборатории ведут постоянно] никакого повышения радиационного фона в Минске мы в последнее время не наблюдали.

— Давайте поставим вопрос так, как его часто задают многие люди. В Минске можно жить, не боясь, что лет через 10 мы все заболеем или резко возрастает количество новорожденных с теми или иными отклонениями!

— В Минске можно жить, если не будет какого-либо бесконтрольного завоза продуктов, загрязненных радионуклидами и ежегодно будут снижаться нормы загрязнения продуктов питания. Пока, учитывая повсеместную нехватку приборов, уверенности в 100-процентном контроле у меня нет.

В наших лабораториях, пунктах контроля мы проверяем очень много продуктов. Превышения уров-

ней загрязненности с точки зрения действующих норм в госторговле мы практически не обнаруживаем. Но, повторяю, нормы эти надо систематически пересматривать в сторону снижения.

— А что касается Гомеля? В Гомеле я не мерял продукты. Думаю, что там обстановка сложнее, так как близко расположены сильно загрязненные зоны. И если ослабить проверки, завоз загрязненных продуктов, который может надевать хлопот, еще более возможен. Я имею в виду завоз на базар. Но в Гомеле лучше налажен контроль. Требования свои к продуктам питания они значительно ужесточили. Это оправдано, поскольку у них выше фон.

На территориях с такой и большей загрязненностью, чем в Гомеле, можно производить чистую продукцию, например, цемент. При разумном подходе это не грозит ни тем, кто там будет работать, ни тем, кто будет ее использовать.

— Но у нас есть многолетняя «традиция» и технологию, и правила, и инструкции соблюдать по принципу «авось пронесет». Так может лучше не рисковать!

— Я настроен более оптимистично.

Интервью взяла
Н. РУСАК
[Наш корр.]

Без комментариев

«Обеспечить отвод в установленном порядке», или Ни шагу вперед

ДВА года назад было принято решение о создании Научно-исследовательского института радиационной медицины Минздрава БССР, как головного учреждения по медицинским аспектам ликвидации аварии на ЧАЭС. На это НИИ белорусский народ возлагал большие надежды. С пониманием встретили люди и решение о передаче НИИ санатория «Аксаковщина» Четвертого главного управления министерства здравоохранения БССР. Но этих помещений явно недостаточно. Для нормальной работы коллектива необходимы новые площади. Еще в начале прошлого года я случайно познакомился с выпиской из постановления Совета Министров БССР от 30 декабря 1988 года. В документе говорилось:

«2. Минскому горисполкому и Министерству здравоохранения БССР обеспечить в трехмесячный срок выбор и отвод в установленном порядке земельного участка для строительства здания Научно-исследовательского института радиационной медицины.

3. Госплану БССР, Госстрою БССР, Министерству здравоохранения БССР и Минскому горисполкому обеспечить в 1989—1991 годах проектирование и начало строительства здания Научно-исследовательского института радиационной медицины и 80-квартирного жилого дома в г. Минске, а также 60-квартирного жилого дома на территории клиники указанного института».

Судя по этому правительственному постановлению, на сегодняшний день уже не только должен быть готов проект нового здания медицинского учреждения, но и полным ходом вестись его строительство. К моему большому удивлению, никто в городе не ответил, где же возводится новый корпус. Это меня еще больше удивило, ведь решение принимал не какой-то провинциальный исполком, а правительство республики. А учитывая, что сегодня в республике нет более важных объектов, чем те, что связаны с лечением людей, заболевших в результате чернобыльской аварии, казалось бы, все должно выполняться с

цевой дороге у микрорайона «Курасовщина»... Заказчику необходимо в установленном порядке обратиться в Минский облисполком с ПРОСЬБОЙ о разрешении проведения проектно-изыскательных работ на данной территории.

Заместитель председателя Г. В. ТИШКЕВИЧ, 21.02.89 г.

«5. Госплану БССР, Госстрою БССР, Минздраву БССР и Минскому горисполкому в недельный срок доложить Совету Министров БССР о ходе реализации пункта 3 постановления СМ БССР от 30 декабря 1988 г. в части проектирования и строительства НИИ радиационной медицины и 80-квартирного жилого дома в г. Минске.

Из протокола совещания в пос. Аксаковщина от 15 марта 1989 г. Председательствовал первый заместитель Предсовмина БССР ЕВТУХ В. Г.

«В соответствии с протоколом совещания в Совете Министров БССР от 15 марта 1989 г. вопрос о размещении НИИ радиационной медицины детально и всесторонне рассмотрен в Главминскарахиecture. В результате анализа возможных вариантов размещения объекта наиболее предпочтительными являются:

1. В южной части г. Минска на площадке... в районе Курасовщины. Земельный участок находится за пределами городской черты, поэтому убедительно просим Минский облисполком ускорить решение вопроса об отводе земельного участка.

2. На землях севернее существующего туберкулезного диспансера в районе дер. Новинки.

Главминскарахиecture ходатайствует о выделении одного из перечисленных земельных участков для размещения НИИ радиационной медицины».

(Из письма начальника Главминскарахиecture Ш. М. Ковалевского в Минский облисполком от 6.05.89 г.).

«Одним из вариантов размещения института предполагается район Запад-3 г. Минска, рядом со строящейся

но проработкам «Белгоспроекта» для строительства комплекса института требуется земельный участок площадью 10 га. В связи с острым дефицитом городской территории и целесообразностью размещения медицинских учреждений в зонах, предусмотренных Генеральным планом развития города... Мингорисполком предложил разместить институт на землях Минской птицефабрики в районе пос. Новинки или в районе Щемыслицы на землях колхоза им. Гастелло. Министерство здравоохранения БССР считает, что в связи с длительной процедурой отвода земельных участков в Минском облисполкоме эти варианты являются неприемлемыми.

Одновременно Минздрав БССР в письме, направленном в адрес СМ БССР, предложил два варианта размещения института — на площадке за проектированного СПТУ-47... и по проспекту Дзержинского.

Предложенные варианты не могут быть приняты, так как в условиях острого дефицита кадров в хлебоуточной и пищевой промышленности строительство СПТУ-47 решением исполкома горсовета от 4.05.89 г. намечено в 1990 году.

С учетом изложенного, исполком горсовета просит СМ БССР оказать содействие Минздраву БССР в ускорении отвода земельного участка в районе п. Новинки на землях Минской птицефабрики».

(Из письма председателя Мингорисполкома В. И. МИХАСЕВА в СМ БССР от 30 мая 1989 года).

«1. Отметить, что Минский горисполком и Минздрав БССР не выполнили в установленный срок поручение правительства республики в части отвода площадки для строительства комплекса НИИ радиационной медицины.

2. Согласиться с предложением Мингорисполкома и Минздрава БССР

ет против размещения НИИ радиационной медицины на территории Минской области и считает целесообразным разместить указанный институт в Гомельской или Могилевской области».

(Из письма председателя Минского облисполкома А. И. ТИШКЕВИЧА дирекции строящегося предприятия Минздрава БССР от 17 августа 1989 года).

«Решением Мингорисполкома от 6.07.89 г. дирекции строящегося предприятия МЗ БССР разрешалось проведение проектно-изыскательских работ для строительства комплекса НИИ радиационной медицины в районе деревни Новинки на землях Минской птицефабрики, но Минский облисполком отказал в размещении института на своей территории. Тем самым сорвано выполнение п. 2 постановления Совета Министров БССР от 30.12.88 г., в котором Мингорисполкому поручалось в 3-х месячный срок обеспечить выбор и отвод участка».

(Из письма директора строящегося предприятия В. Н. ПОЛУЯНЧИКА председателю Мингорисполкома В. И. МИХАСЕВУ, заместителю министра здравоохранения БССР В. С. КАЗАКОВУ, директору НИИ радиационной медицины В. А. МАТЮХИНУ от 23.08.89 г.).

«Поручить Минздраву БССР, Госплану БССР совместно с минскими облисполкомом и горисполкомом изучить вопрос отвода земельного участка для строительства здания Научно-исследовательского института радиационной медицины Минздрава БССР и внести предложения».

(Из протокола заседания Президиума Совета Министров БССР от 26 сентября 1989 года).

«На основании положительных решений Мингорисполкома от 06.07.1989 г. и заключения ГорСЭС № 35-4/8259 от 11.08.1989 г. облисполком считает возможным отвести земельный участок для строительства здания НИИ радиационной медицины Минздрава БССР в пос. Новинки Минской области».

(Из письма первого заместителя председателя Миноблисполкома А. М. ЖУКА дирекции строящегося предприятия Минздрава БССР от 19.10.89 года).

«В целях ускорения проведения научных исследований, связанных с изучением медико-экологических проблем аварии на Чернобыльской АЭС, при-

ных объектов, чем те, что связаны с лечением людей, заболевших в результате чернобыльской аварии, казалось бы, все должно выполняться с опережением. Здесь недисциплинированность и разгильдяйство преступны. Но оставим в стороне эмоции, как и комментарии. Обратимся к документам, которые мне довелось увидеть в разных городских, областных и республиканских учреждениях.

Итак, обратите внимание на выше опубликованную выписку. Там было дано поручение Мингорисполкому и Минздраву республики в трехмесячный срок обеспечить «выбор и отвод» земельного участка. Поручение дано горисполкому, значит все должно производиться в черте города. А далее события разворачивались следующим образом:

«В соответствии с постановлением СМ БССР от 30 декабря 1988 года Минский горисполком рассмотрел вопрос... и предлагает вести строительство на площадке в южной части города, примыкающей к Минской коль-

6.05.89 г.).
«Одним из вариантов размещения института предполагается район Запад-3 г. Минска, рядом со строящейся инфекционной больницей. Однако в комплексе учреждений Минздрава БССР размещено СПТУ-47 вашего министерства. С целью ускорения и удешевления строительства института радиационной медицины, а также максимального ускорения квалифицированной медицинской помощи детям и взрослым просим вашего согласия на перенос места строительства СПТУ-47 на приемлемых для вас условиях с безусловной компенсации затрат».

[Из письма руководства НИИРМ министру хлебопродуктов БССР ЯКУШЕВУ Н. С. от 22 мая 1989 года].

«В соответствии с постановлением Совета Министров БССР от 30.12.1988 года Мингорисполкому и Минздраву БССР было предложено обеспечить в трехмесячный срок выбор и отвод в установленном порядке земельного участка для строительства здания НИИ радиационной медицины. Соглас-

комплеса НИИ радиационной медицины.
2. Согласиться с предложением Мингорисполкома и Минздрава БССР о размещении указанного комплекса в районе пос. Новинки на землях Минского объединения по птицеводству.

3. Минздраву БССР, Минскому облисполкому и Минскому горисполкому в месячный срок решить вопрос выбора земельного участка».

[Из протокола совещания у заместителя Председателя БССР Н. Н. МАЗАЙ от 26 июня 1989 г.].

«62. Разрешить дирекции строящихся предприятий Минздрава БССР проведение проектно-изыскательских работ для строительства комплекса НИИ радиационной медицины в р-не дер. Новинки на землях Минской птицефабрики».

[Из решения Минского горсовета от 6 июля 1989 года].

«Облисполком рассмотрел предложение по размещению НИИ радиационной медицины в пос. Новинки Минского района... Облисполком возража-

«В целях ускорения проведения научных исследований, связанных с изучением медико-экологических проблем аварии на Чернобыльской АЭС, принять предложение Минздрава БССР, согласованное с Минским облисполкомом, о строительстве объектов Научно-исследовательского института радиационной медицины в дер. Новинки Минского района. Минздраву БССР, Минскому облисполкому и Минстрою БССР обеспечить в 1990—1992 годах проектирование и начало строительства этих объектов. Минскому облисполкому, Госагропрому БССР и Минздраву БССР в месячный срок обеспечить отвод необходимого для этих целей земельного участка.

[Из распоряжения Совета Министров БССР от 13 февраля 1990 года].

Минуло два месяца. Решения Миноблисполкома по отводу земель найти не удалось. А есть ли оно вообще?

Круг замкнулся...

Г. ПИМЕНОВ.

ЧЕРНОБЫЛЬ — НАЦИОНАЛЬНАЯ ТРАГЕДИЯ

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.).

— Думаю, что процентов 70. Если за 100 процентов принять то, что осело на Белоруссию, Украину и южные районы РСФСР.

— Как бы вы оценили высказывания, что в результате этой аварии и ее последствий может встать вопрос о самом существовании белорусов как нации?

— Очень боюсь, что эти люди близки к истине. Дело в том, что процент пассивно пострадавшего населения в Белоруссии в 6—7 раз выше, чем, например, на Украине. В

этом случае мы подходим к какой-то грани, после которой восстановление самой нации, воспроизводство может оказаться просто невозможным.

— Мы придумали «Красную книгу», куда заносим животных и цветочки. Но если в таком тяжелом положении оказался целый народ, причем не по своей вине, а по вине всесоюзного ведомства, разве вся страна не должна сейчас спасать один из своих братских народов? Или я преувеличиваю?

— Согласен, народ спасать надо. Мы очень часто забываем, что для белорусов главная проблема сейчас — это проблема

выжить.

— На съезде по созданию Белорусского социально-экологического союза «Чернобыль» вы были против того, чтобы эта организация стала независимой, считая более целесообразным, чтобы она влилась в ваш «Союз «Чернобыль». Но может быть большинство делегатов потому проголосовало за независимую республиканскую организацию, что проблема спасения народа, — это действительно, проблема только для белорусов, хотя должна была бы быть проблемой всей страны. Если бы она была учтена, например, в программе вашего всесоюзно-

го общества, наверное, никто не стал бы отделяться от всесоюзного движения.

— С этой своей позицией, связанной со спасением народа, я выступаю, где только могу. Например, выступал в комиссии Госплана в Москве, куда был приглашен в качестве эксперта. У нашего «Союза «Чернобыль» нет программы. Есть только устав.

А вообще должен сказать, вы меня своими вопросами ставите в несколько неудобное положение. Дело в том, я сам белорус, ситуация в Белоруссии, меня, естественно, очень волнует. Но по то-

му положению, которое я сейчас занимаю, я должен заботиться обо всех пострадавших регионах.

Что касается независимой организации Белорусский социально-экологический союз «Чернобыль», то я просто уверен, что его созданием Чернобыльскому движению нанесен вред. Наша организация добивалась регистрации 7 месяцев. Раз в Белоруссии создана новая, у нее наверняка возникнут аналогичные проблемы. Ни к чему сейчас распыление сил. Но главное, по тому, как был подготовлен съезд, у меня есть сомнения, что эта ор-

ганизация сумеет серьезно работать.

— Но так или иначе она создана. И готова войти в ваше всесоюзное общество на правах фракции. Вы будете с ней сотрудничать?

— Я готов сотрудничать с кем угодно, лишь бы это было на пользу делу.

— И последний вопрос, Георгий Федорович, в Гомеле ходят слухи, что саркофаг реактора дал трещину и в атмосферу якобы выбрасывается радиоактивный йод.

— За счет четвертого реактора ничего происходить не должно. Он охлажден. Обычный действующий блок значительно опаснее аварийного реактора сегодня.

Н. КЛЕНОВСКАЯ.
(Наш корр.).

В подготовке этого выпуска участвовали Союз журналистов БССР, Пресс-центр НИИ радиационной медицины Минздрава БССР, ХЦ «Майстэрня», редакция газеты «Автозаводец».

Для писем — 220070, ГСП, Минск, ул. Социалистическая, 2. Тел. 46-99-93.

Газета отпечатана офсетным способом в типографии Минского автомобильного завода.

АТ 08262.

Заказ 883.

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ.